

Хан Ли поняла, что ситуация Сяо Чэня, вероятно, опасна, но этот парень отказался отвечать на телефонные звонки. У нее не было выбора, кроме как рискнуть.

«Мама, что ты собираешься делать?» — сказал Сяо Юнь. — «Мне кажется, что каждая секунда, которую Сяо Чэнь проводит на улице, — это риск».

Хан Ли тут же позвонила: «Дядя Хэ, мне срочно нужна твоя помощь. Я посылаю тебе номер телефона Сяо Чэня. Немедленно найди его и верни мне! Свяжи его, выруби, сделай все, что нужно, только верни его живым!»

Когда Хань Ли повесила трубку, ее руки дрожали.

«Мама... А что, если мы действительно совершили ошибку, сотрудничая с Эдемом?» Сяо Юнь поднял глаза и посмотрел на мать.

Хань Ли сжала пальцы и процедила сквозь зубы: «У тебя будет здоровое сердце».

Около 21:55 Сяо Чэнь неторопливо встал, вытер рот салфеткой и пошёл через улицу, сунув руки в карманы.

Он посмотрел на указатель «32 Лэнинг Роуд» и вошел в переулок.

В конце переулка была еще одна небольшая дорога, но кроме тусклых уличных фонарей и разбросанных мусорных баков, ничего не было.

Сяо Чэнь подумал, что, возможно, Эдем, будучи столь могущественным, заметил, что он подыгрывает плану Хань Ли. Поэтому они решили не приходить.

Ровно в 10 вечера перед Сяо Ченом остановился черный внедорожник. Дверь резко распахнулась.

Этот стиль не принадлежал Хань Ли; скорее всего, это был стиль Эдема.

Сяо Чэнь усмехнулся, спрятал руки в карманы и пошёл. Когда он собирался подойти, он услышал крик сзади.

«Не уходи!»

Сяо Чэнь рассмеялся. Разве это не дядя Хэ, который был конкретно ответственен за грязную работу Хань Ли?

Но Сяо Чэня схватили за плечо и потащили в машину. Он даже не сопротивлялся. Как только он сел, ему укололи шею, и он потерял сознание.

Машина дяди Хэ отчаянно мчалась по дороге. Они выскочили из переулка, дядя Хэ и его люди преследовали их по пятам, едва не сбив старушку, собиравшую картонные коробки.

Но через две улицы подъехала другая машина, преградив дорогу дяде Хэ. Встревоженный и раздраженный, дядя Хэ мог только смотреть, как черный внедорожник исчезает в конце дороги.

«Чёрт возьми...» Пока дядя Хэ всё ещё придумывал, как доложить Хань Ли, со всех сторон слышались полицейские сирены.

Их окружили со всех сторон, а дядю Хэ и его группу доставили в полицейский участок на допрос. Он станет прорывом в связи между Хань Ли и Эдемом.

В полночь высокий мужчина с пластиковым пакетом, в котором было несколько банок пива, вошел в захудалую часть квартала. Швейцар зевал, запрокинув голову.

Мужчина толкнул железные ворота, подошел к своей двери и замер, как только ее открыл.

Потому что на диване напротив двери сидел человек, отвернувшись от света, и разглядеть его лицо было невозможно.

Однако в сердце мужчины в одно мгновение шевельнулось опасное предчувствие. Он быстро дернул за пластиковый пакет, и пиво вывалилось, расплескавшись по столу и полу, испуская шипящие пузыри.

Но человек на диване не двинулся с места.

«Тебя зовут Ли Дунлян».

Нежный голос был подобен атласу, но этот атлас обвивал шею Ли Дунляна, стягивая ее. Горло Ли Дунляна было почти задушено.

«Кхм... эээ...»

Ли Дунлян не смог удержаться и встал на колени.

«Вы работаете в «Эдеме», верно?»

Услышав слово «Эдем», Ли Дунлян широко раскрыл глаза, сжал кулаки, а на его правой руке виднелась татуировка — змея, кусающая яблоко.

«Я знаю, я знаю. Ты думаешь, что даже если умрешь, ты не сможешь раскрыть секреты Эдема».

Человек на диване наконец встал и шаг за шагом приблизился к Ли Дунляну.

Он присел перед Ли Дунляном, и только тогда Ли Дунлян понял, что это был молодой человек был подростком. Элегантные и красивые черты лица показывали, что он был альфой со значительными способностями.

Но учитывая интенсивность его ауры и феромонов, Ли Дунлян не ожидал, что этот парень окажется учеником старшей школы.

«Но, Ли Дунлян... А как насчет твоего сына?»

Выражение лица Ли Дунляна, смирившегося со смертью, тут же изменилось: «Что ты сделал с моим сыном? Чего ты хочешь?»

«Ничего особенного. Просто скажи мне, каждый раз, когда ты получал товары для «Эдема», куда эти товары доставлялись?»

«Я не могу сказать... Ты понятия не имеешь о возможностях Эдема...»

«Это потому, что ты не знаешь моих способностей». Молодой человек достал телефон, и на экране было видео, как мальчика несут в самолет.

Ли Дунлян стиснул зубы и назвал место.

Молодой человек легонько постучал его по лбу телефоном и сказал: «Вот и все. Ты должен верить, что большие боссы «Эдема» ждут меня. Если ты не заговоришь, я не смогу сесть в машину, и они рассердятся».

Когда молодой человек ушел со своим телефоном, комната внезапно наполнилась сильным запахом феромонов, от которого стало трудно дышать.

Ли Дунлян глубоко вздохнул, наконец возвращаясь к жизни.

Покидая дом Ли Дунляна, улыбка Сюй Синжана медленно померкла.

Он открыл дверцу машины, и водитель спросил: «Вы едете домой?»

«Нет, просто высадите меня на перекрестке проспекта Блю Стар и проспекта Грин Шейд», — ответил Сюй Синжань.

«Но сейчас уже очень поздно».

Сюй Синжань улыбнулся: «Но мое время тоже на исходе».

В указанном месте, когда Сюй Синжань собирался открыть дверцу машины, водитель сказал: «Уже очень поздно, сэр. Ваш отец очень рассердится, если вы не поедете домой».

Сюй Синжань достал из кармана записку и протянул ее водителю со словами: «Дай ему это прочитать, когда вернешься домой».

«Что это?»

«Это то, что я хочу сказать своему отцу». Сюй Синжань моргнул.

Несмотря на то, что приближался рассвет, на улице все еще можно было увидеть отдельных пешеходов и транспортные средства.

Сюй Синжань вошел в переулок, который вел к улице, полной высококлассных баров. Он вошел в один из баров, но был остановлен на входе.

«Удостоверение личности», — сурово сказал охранник на входе.

Тем не менее, многие люди на танцполе и те, кто готовился войти в бар, не могли не обратить на него внимания.

Прошло много времени с тех пор, как появлялся такой выдающийся альфа.

«Я предлагаю вам не надевать школьную форму». Охранник проверил его удостоверение личности, подтвердил, что он совершеннолетний, и вернул его, но дал ему совет.

Сюй Синжань улыбнулся, застегивая молнию школьной формы наполовину, с дразнящим взглядом в глазах. «Правда? Я думал, всем нравится этот невинный и сексуальный стиль».

Женщина в черном платье подошла, ее фигура была грациозной. Она подцепила пальцем подбородок Сюй Синжаня и сказала: «Дорогой, если ты не хочешь стать куском свежего мяса, который все хотят откусить, просто покажи мне свою сексуальную часть».

Сюй Синжань отстранилась от ее руки, не сменив улыбки, и последовал за женщиной на танцпол.

Красочные огни вспыхнули на лице Сюй Синжаня. Мужчины и женщины, качающиеся вокруг него, смотрели на него с нетерпением, но он оставался сдержанным. Он последовал за женщиной в VIP-комнату бара.

Женщина в черном платье была владелицей бара по прозвищу «Черная бабочка». Все называли ее «Сестра Бабочка».

«Ты — высококлассный альфа», — улыбнулась сестра Бабочка, наливая бокал вина и протягивая его Сюй Синжаню.

Однако Сюй Синжань не взял его. Вместо этого он с интересом осмотрел обстановку в VIP-комнате.

«Ты очень осторожен». Сестра Бабочка не рассердилась; она просто начала пить.

«Я здесь для того, чтобы вести переговоры, поэтому мне нужно сохранять ясную голову перед переговорами», — сказал Сюй Синжань.

Сестра Бабочка рассмеялась: «Маленький симпатичный братец, все, кто приходит сюда, — ради удовольствия. Никто не хочет вести переговоры с ясной головой».

«Я тоже здесь для удовольствия, поэтому и веду переговоры. Твой «Эдем» отнял у меня моего любимого».

Выражение лица сестры Бабочки внезапно изменилось. Как раз в тот момент, когда она собиралась вытащить пистолет из-под стола, комнату наполнил тонкий и опьяняющий древесно-амбровый аромат, погрузив её разом в транс.

Сюй Синжань спокойно подошел к ней, наклонился, достал пистолет из-под стола и сел напротив сестры Бабочки.

Черная Бабочка почувствовала, как ее сердце забилось быстрее, необъяснимое желание вот-вот взорвется. Молодой человек перед ней не двигался, но его глаза и брови были полны соблазнительного очарования, заставляя Сестру Бабочку чувствовать себя сумасшедшей. Она никогда не знала, что альфа может дать омеге такое опьяняющее чувство.

Внезапно мир содрогнулся, и распространился теплый янтарный аромат. Сестра Бабочка вырвалась из этого состояния, сев напротив молодого человека, который приставил пистолет к ее губам. «Позвони своему боссу», — сказал Сюй Сингран.

Сестра Бабочка не могла в это поверить: «Ты... ты только что соблазнил меня феромонами? Это невозможно. Я уже использовала подавители, и...»

«Не будет реакции на феромоны альфы?» Сью Синжань наклонился немного ближе, в его ярких глазах мелькнула тень ледяной хитрости. «Это потому, что эти альфы недостаточно сильны».

Сестра Бабочка глубоко вздохнула. Несмотря на то, что Сью Синжань направил на нее пистолет, она не посмела безрассудно вытащить телефон.

Только когда зазвонил телефон, она увидела номер звонящего: «К».

На самом деле, с момента входа в эту VIP-комнату, Сью Синрань заметил мигающее наблюдение, что означало, что большой босс этого бара мог наблюдать за ним все это время. Сестра Бабочка не осмелилась позвонить, и если большой босс не перезвонит, этот зайдет в тупик.

«Босс...» Сестра Баттерфляй ответила на звонок и передала трубку Сью Синжаню. «Мой босс хочет поговорить с тобой».

Сью Синжань улыбнулся и взял трубку, сказав: «Здравствуйте. Мой человек у ваших людей. Вы можете вернуть его?»

На другом конце провода послышался шорох. Сью Синжань не сомневался, что собеседник использует устройство для изменения голоса.

«Но он пока не омега». Голос «К» звучал насмешливо.

«Если он хочет стать омегой. Я лично отмечу его и дам ему достаточно аплюса. Если он хочет стать альфой, я дам ему свои чистейшие феромоны. Какой смысл быть настоящим альфой, если он знает только, как побеждать омег?» Сью Синжань играл с пистолетом в одиночку, заставляя Сестру Бабочку нервничать, как будто она могла стать целью Сью Синжаня в любой момент.

Другая сторона аплодировала: «Твои феромоны действительно достаточно сильны, чтобы произвести на меня впечатление. Только кто-то на твоём уровне может иметь уверенность, чтобы получить любого, кого он хочет, будь то омега или альфа».

«Да, у меня есть эта уверенность. Я сделаю его таким, каким он хочет быть. Это настоящая привязанность». Сью Синжань взглянул на Сестру Бабочку.

Ее уши тут же покраснели. Несмотря на возраст, ее соблазнил молодой и неопытный альфа.

«Но это переговоры. То, что хочешь ты, и то, что хочу я, должно быть согласовано», — голос «К» звучал удивленно, и он, казалось, был весьма заинтересован в Сюй Синжане. «Ты хочешь вернуть Ань Ланя, это нормально, но... тебе придется пойти на компромисс. Разве симпатичный омега недостаточно хорош?»

«Мне не нужно, чтобы он стал милым омегой. Давайте будем честными. Я консультировался с соответствующими исследовательскими институтами, и вам нужен мой аплюс. Более того, это высокая концентрация аплюса, которая требует от меня эмоциональной вовлеченности. Если вы превратите Ань Ланя во что-то нелюбимое, то не вините меня за отсутствие эмоций. Кроме того, сбор феромонов высших альф в больших масштабах требует сотрудничества этого альфы, это не то, что вы можете потребовать по своему желанию или похитив меня на годы. Я на это не соглашусь».

«Ну и что?» — голос «К» стал еще более игривым.

«Итак... я готов сотрудничать с вами, предоставить вам достаточно аплюса и даже установить долгосрочное стратегическое партнерство. В конце концов... кастомизация омеги довольно интересна. Если семья Сюй хочет расширить свое влияние, возможно, объединение с вашим «Эдемом» будет хорошим выбором».

«Вовсе нет. Студент Сюй действительно соответствует дипломатическому семейному бэкграунду. Умелый переговорщик. Мы, «Эдем», никогда не сотрудничаем с другими легко».

Сюй Синжань вдруг пожал плечами и рассмеялся: «Тебе никогда не удавалось легко сотрудничать с другими? Ха-ха... это самая не смешная шутка, которую я слышал в этом году...»

Отношение Сюй Синжаня заставило Сестру Бабочку на противоположной стороне нервничать. Почему этот молодой человек был настолько высокомерен, что мог даже издеваться над «К»?

«О? Почему это самая не смешная шутка?»

«Вы сотрудничаете с семьей Хань, верно?» Сюй Синжань не был уверен, поэтому решил блефовать и проверить, не замешана ли в этом мать Сяо Юня.

«Мы не сотрудничаем с семьей Хань. Студент Сюй, ты пытаешься меня обмануть».

Сюй Синрань взглянул на сообщение WeChat на своем телефоне, отправленное Гу Лиюй, в котором говорилось, что Сяо Чэня забрали люди из «Эдема». Хань Ли пожалел об этом и послал дядю Хэ попытаться вернуть Сяо Чэня, но было слишком поздно. Дядю Хэ уже задержала полиция, и теперь дяде Хэ предстояло придумать оправдание, чтобы скрыть ложь.

«Семья Хань в панике, без плана или стратегии. Они — сотрудничающая сторона, которая

прыгает вверх и вниз. Это только постоянно будет разоблачать «Эдем» и принесет неприятности, которые перевесят выгоды, которые вы получите. А я другой. Семья Сюй вообще не на том же уровне, что и семья Хань. И моя сеть связей не сравнима с болезненным Сяо Юнем. Я сотрудничаю только с сильными и хочу абсолютной власти».

«Ради Ань Ланя ты решил сотрудничать с нами? Вес Ань Ланя слишком тяжел, достаточно, чтобы потянуть на дно всю твою семью Сюй? Я все еще думаю, что ты пытаешься обмануть меня».

«Будь ты моим партнером или моим противником, я даю тебе право выбора. Моя искренность заключается в том, чтобы обеспечить «Эдем» аплюс лучших альф, и тебе тоже нужно проявить искренность, верно? Эта искренность возвращает мне Ань Ланя. Хотя бета-дифференциация в альфу из-за альфа-феромонов — это нечто особенное, она еще не достигла точки, когда она одна на миллион. Ты можешь использовать мой аплюс, чтобы найти другие рецепторы, что и легко, и без проблем. Разве это не хорошо?»

«Твой вес недостаточен, малыш», — рассмеялся «К».

«Я знал, что ты усомнишься в моем весе, поэтому послал тебе большой подарок. Но выбор все равно за тобой: быть моим партнером или продолжать быть моим врагом?»

Когда Сюй Синжань закончил говорить, в комнату ворвались охранники.

«Плохие новости! Плохие новости! Спецназ спешит — большая часть наших запасов не обработана и конфискована...»

Снаружи царил суматоха, крайне хаотичная.

«Запасы», упомянутые охранником, должны были состоять из самых обычных «зеленых яблок».

Сюй Синжань, держа телефон, сохранял спокойствие. «Видишь, мой большой подарок прибыл. Тебе нравится? Теперь ты все еще можешь сделать выбор, быть моим партнером или продолжать быть моим врагом».

«Ты веришь, что я могу убить тебя прямо сейчас?»

«Я верю. Почему бы и нет? Но ты же знаешь моего отца... око за око. Если ты убьешь его сына, он наверняка использует всю силу семьи Сюй, чтобы сделать тебя мышкой на улице, не знающей покоя. Более того, ты навредил наследнику знаменитой семьи альфа. Разве другие семьи альфа не увидят в тебе огромную угрозу? Когда они объединят свои силы, твое «Золотое яблоко», каким бы очаровательным оно ни было, будет для них как заноза в горле, готовая быть раздавленной, как таракан, в любой момент».

Раздался звук стука в дверь.

Сестра Батерфляй и охранники посмотрели на Сюй Синжаня. Старшеклассник оставался спокойным и собранным; все казалось ему игрой.

«У тебя не так много времени на раздумья», — сказал Сюй Синжань. «Если ты совершишь ошибку сегодня, ты никогда не получишь мою оценку «отлично»».

<http://bllate.org/book/14559/1289830>